

К. Х. Момджян¹

ЧТО УСТАРЕЛО, А ЧТО ВЫДЕРЖАЛО ПРОВЕРКУ ВРЕМЕНЕМ ИЗ КЛАССИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО И ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. МАРКСА

Рассуждая о том, что прошло и не прошло проверку временем в социальной доктрине Маркса, я буду иметь в виду *рефлексивную* компоненту этого учения, связанную с *познанием* социальной реальности — попыткой понять собственную логику ее бытия, которая дана субъекту познания принудительно, не зависит от его ценностных предпочтений.

В доктрине Маркса существует иная *валюативная* компонента, которая связана не с познанием, а с *осознанием* социальной реальности, стремлением соотносить ее с потребностями человека и оценить в категориях «желанное–нежеланное», «должное–недолжное», «справедливое–несправедливое» и т. д. В отличие от познания, говорящего на языке суждений истины, осознание мира основывается на суждениях ценности — мотивационных предпочтениях людей, связанных с выбором конечных целей существования в мире.

Валюативная компонента Марксова учения выступает как ценностная основа марксистской идеологии. В этическом ключе она противоположна меркантилизму и торгашеству, имеет последовательно антибуржуазный характер, если понимать под буржуазностью то, что в «Манифесте Коммунистической партии» называют «идеологией чистогана», «ледяной водой эгоистического расчета», который основывает связь между людьми на прагматическом интересе. Смысл жизни человека Маркс видит не в накоплении и потреблении, а в жертвенном прометеевском служении общему благу, счастье — в борьбе, а несчастье — в подчинении. Валюативная доктрина Маркса имеет последовательно *эгалитарный* характер: на первое место в системе человеческих ценностей она ставит ценности социального *равенства* и социальной *справедливости* и подчиняет им все прочие ценности, в том числе ценность индивидуальной свободы, если и когда воинствующий индивидуализм противоречит интересам большинства.

Рефлексивная компонента учения Маркса основана на суждениях истины и представляет собой научный анализ общественной жизни людей, рассмотренной в ее целостности, всеобщности и исторических типах осуществления. Это исследование осуществляется Марксом на *трех уровнях: социально-философском, общесоциологическом и историко-типологическом*, которые связаны между собой отношениями перехода от мыслительно-абстрактного к мыслительно-конкретному.

¹ Заведующий кафедрой социальной философии и философии истории МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, заслуженный профессор МГУ. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Введение в социальную философию», «Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества и истории», «Социально-философский анализ феномена свободной воли», «Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории», «Универсальные потребности и родовая сущность человека» и др. Редактор-консультант международного философского журнала *Wisdom* (Ереван, Армения). Награжден медалью «В память 850-летия Москвы».

Объектом *социально-философского исследования* является анализ одной из подсистем окружающего нас мира — надорганической социальной реальности (социальной формы движения), создаваемой деятельностью родового человека. Деятельность рассматривается Марксом как способ существования (образ жизни) общественного человека и субстанция общественной жизни, порождающая «из себя и для себя» все ее многообразие. Специфику деятельности, ее отличие от природных процессов Маркс связывает с особенностями ее информационного обеспечения и адаптивной организации. В первом случае речь идет о наличии абстрактно-логического вербально-понятийного *мышления*, которое порождает целый ряд уникальных индивидуальных и коллективных особенностей человеческого образа жизни, включая *свободу воли* (способность выбирать поведенческие реакции на безальтернативные влечения), *культуру* как совокупность символических программ мышления и чувствования, особый тип *солидаристских интеракций* и др. Во втором случае мы имеем дело с особым типом активного приспособления к среде, связанным с *орудийным отношением* к ней. Маркс рассматривает человека как предметное существо, способное создавать, хранить и многократно использовать средства труда, отличные от органов собственного тела.

Центральной проблемой социально-философской доктрины Маркса, ее «основным вопросом» стал вопрос о роли сознания в деятельности людей. Маркс исходит из убеждения, что сознательный характер деятельности, колоссальная роль сознания в ее осуществлении не исключает наличия в ней имманентных *законов* — повторяющихся, объективных и необходимых связей, которые определяют ход социальных событий, но не предопределяют его. В этом плане детерминистическая позиция Маркса радикально отличается от позиции волонтаристической и фаталистической (позиции историзма, которую приписывал Марксу К. Поппер).

Первоисточником объективных законов общественной жизни, по Марксу, являются не имманентные законы сознания, а *материальные* факторы деятельности, существующие до сознания, вне сознания, независимо от него и определяющие его содержание. Я высоко оцениваю эту идею Маркса при одном условии — правильной локализации материального, идеального и реального в деятельности людей. Критериям материального в деятельности людей соответствуют лишь *потребности* социального субъекта, представляющие собой свойство последнего испытывать необходимость в том, без чего невозможно сохранение факта жизни и поддержание ее качества. Именно потребности, говоря словами Маркса, «насилуют» человека, именно от потребностей, а не от мышления, как утверждал Ф. Энгельс, должно отталкиваться научное объяснение человеческих действий.

На втором — *общесоциологическом* — уровне анализа объектом рассмотрения Маркса выступает уже не социальная реальность как таковая, а *общество* как организационная форма ее существования. Маркс трактует его как самодостаточную группу людей, способных производить и воспроизводить все условия своего существования, в том числе формировать людей как социальных существ. Так понятое общество Маркс рассматривает как систему органического типа, анализируя ее в трех взаимосвязанных аспектах — *структурном, интегративном и динамическом*.

Задачей структурного анализа являются выделение и классификация частей — подсистем, компонентов и элементов, образующих общество. Выдающимся вкладом Маркса в структурный анализ общества я считаю *концепцию всеобщего производства*, в рамках которой выделяются четыре типа производственной деятельности людей, обеспечивающей самодостаточное существование. Эти типы производства создают необходимые элементы социальной ткани (вещные, организационные, субъектные и информационные) и становятся основой четырех *подсистем* любого и всякого общества, именуемых сферами общественной жизни.

Речь идет о: 1) *сфере хозяйства*, в рамках которой люди создают вещные элементы социальности — предметы практического назначения, с помощью которых физически изменяют природную и социальную среду существования; 2) *организационной сфере*, задачей которой являются создание и регуляция «форм общения» людей — связей и отношений между ними (часть такой организационной сферы — политика как вид социального управления); 3) *социальной сфере*, выступающей как область производства субъектных элементов социальности, «непосредственной человеческой жизни»; 4) *духовной сфере*, в рамках которой создаются информационные элементы социальности — знаково-символические объекты, с помощью которых люди изменяют не сам мир, а свое представление о мире, программируют и координируют свои цели.

Еще один блок общесоциологических идей К. Маркса связан с проблемами «социальной динамики», или динамическим аспектом анализа общества, ищущего ответ на вопрос: почему и как оно изменяется? И в этом разделе науки Маркс сформулировал ряд глубоких идей, сохраняющих свою актуальность. Речь идет об идее возрастания человеческих потребностей, которая фиксирует наиболее глубокую причину общественных изменений; об идее соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил, которая раскрывает универсаль-

ный механизм социальных трансформаций (в частности, объясняет причины распада «реального социализма», в котором дурные производственные отношения, не создававшие стимулов к труду, тормозили развитие производительных сил). Сохраняют свою силу многие идеи Маркса, связанные с анализом эволюционных и революционных форм общественного изменения, суждения Маркса о противоречивой природе и критериях общественного прогресса и т. п.

Таким образом, я признаю полную сохранность социально-философских и общесоциологических идей К. Маркса, образующих теоретический фундамент его доктрины. Сложнее обстоит дело с более конкретными философско-историческими идеями, ряд которых, как уже было сказано, нуждается в серьезной коррекции. Критику вызывает главным образом понимание Марксом современного ему капиталистического общества и прогнозы на его будущее. Маркс справедливо полагал, что антагонистическое противодействие социальных групп возникает в ситуации, когда классовое общество исчерпало свой жизненный ресурс и вступило в фазу распада (как это произошло с феодальным строем в Европе). По сути, Маркс принял родовые муки нарождающегося цивилизованного капитализма за его агонию. Исторический прогноз Маркса оказался неточным в отношении не только буржуазии, но и промышленного пролетариата, на который возлагалась задача революционного переустройства общества. Не подтвердились суждения Маркса о численном росте этого класса, его абсолютном обнищании и пр. Можно утверждать, что Маркс переоценил негативные тенденции в развитии современного ему капитализма, сочтя их главным трендом, ставящим в повестку дня революционное переустройство общества, связанное с ликвидацией парцеллярной частной собственности на решающие средства производства. Последующий ход истории показал ошибочность этой идеи и доказал, что буржуазный способ производства в обозримой перспективе сохранит свою эффективность, которой не оказалось у советского общества, основанного на государственной (а не общенародной) собственности на средства производства.

Впрочем, не следует возлагать на Маркса ответственность за неудачу советского эксперимента, поскольку немецкий мыслитель не верил в способность полуфеодальных обществ самостоятельно построить социализм, отличный от политарных форм общественной организации — того самого «азиатского способа производства», который Маркс описал и который возродился в XX веке на промышленной, а не на сельскохозяйственной основе.